

Петракова Анна Сергеевна

Petrakova Anna Sergeevna

кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных, социально-экономических и информационно-правовых дисциплин Новороссийского филиала Краснодарского университета МВД России

PhD, Senior Lecturer, Department of Humanities, Social, Economic, Informational and Legal Subjects, Novorossiysk branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

РЕАЛИЗАЦИЯ КОММУНИКАТИВНОГО ПОДХОДА К ПРОБЛЕМЕ КОНСТРУИРОВАНИЯ ПРОЦЕССОВ ИДЕНТИФИКАЦИИ И САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ В ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

THE IMPLEMENTATION OF THE COMMUNICATIVE APPROACH TO THE PROBLEM OF PERSONAL IDENTIFICATION AND SELF-IDENTIFICATION IN EXISTENTIAL PHILOSOPHY

Аннотация:

В экзистенциальной философии понимание коммуникации специфично, поскольку во многом сводится к внутриличностной мыслекоммуникации между различными компонентами индивидуального «я». Именно поэтому в процессе отождествления субъект и объект идентификации, как правило, совпадают, поскольку являются компонентами одной и той же личности, а значит, и сама идентификация, сохраняя характер интеракции, сводится к самоидентификации. Идентичность в этом случае устанавливается между отдельными компонентами одного и того же «я». На процессы отождествления влияют изменения внешней социальной среды, реализующие преобразование различных структурных элементов сознания личности. Средством самоидентификации являются знаковые системы, реализация которых происходит с помощью речи. Именно символичный характер мыслекоммуникации определяет смысл и значение идентификационных процессов. В статье проанализированы концепции таких известных философов-экзистенциалистов, как К. Ясперс, Ж.-П. Сартр, М. Бубер и др. Исследователи сходятся во мнении, что идентификация необходима, поскольку служит источником сведений о самом себе и способствует личностному самопознанию.

Ключевые слова:

идентификация, самоидентификация, идентичность, коммуникация, мыслекоммуникация, самопознание, пространство, время, диалог.

Summary:

In existential philosophy, communication is specifically understood because it is reduced to an intrapersonal thought communication between the different components of the individual self. That is why in the process of authentication the subject and the object of identification, as a rule, coincide since they are the components of the same person, and the identification itself is reduced to self-identification preserving the nature of interaction. In this case, identity is established between the individual components of the same self. The processes of authentication are influenced by the external social changes transforming various structural elements of the personal consciousness. The means of self-identification are sign systems that are realized with the help of speech. It is the symbolic nature of thought communication that determines the meaning and significance of the identification processes. This article analyses the concepts of such famous existential philosophers as K. Jaspers, J.P. Sartre, M. Buber. The researchers agree that identification is necessary because it serves as a source of information about oneself and promotes personal self-knowledge.

Keywords:

identification, self-identification, identity, communication, thought communication, self-knowledge, space, time, dialogue.

Проблема конструирования идентичности является фундаментальной для современной гуманитарной науки, поскольку раскрытие механизмов идентификации и самоидентификации позволит не только осознать подлинный смысл бытия человека в мире, но и определить возможность влияния на процессы отождествления извне. Коммуникация является одновременно средством и условием реализации идентификационных процессов, так как позволяет осуществлять передачу смыслов, закладывающих идентификационный фундамент личности. В экзистенциальной философии понимание коммуникации как средства идентификации специфично, поскольку сводится скорее к мыслекоммуникации внутри субъекта отождествления, нежели к интеракции с внешним миром, хотя последняя, несомненно, важна как условие формирования сознания.

Самоидентификация рассматривается как результат реализации мыслекоммуникации, осуществляемой в сознании индивида и служащей пониманию прежде всего собственной сущности через анализ своего «я». Здесь отождествление предполагает наличие «я» в «другом» и наоборот. В связи с этим интересна позиция К. Ясперса, который рассматривает человека сразу в двух основных аспектах: как животное (здесь для понимания нужна физиология) и как существо, наделенное душой (сознанием), что позволяет сделать психология. Интегрирующим звеном в

понимании процессов отождествления становится философия. Самоидентификация у философа представлена диалогом индивида с самим собой, в ходе которого он стремится понять собственную душу. Средством установления самождества здесь является язык образов. Жизнь души объективируется с помощью речи. В процессе поиска тождества индивид стремится найти аналогии, которые, имея привычное для него знаковое выражение, позволяют сконструировать представление о себе самом, собственном образе «я». Высшей ценностью является постижение себя как нечто целостного, предшествующего выделению в нем частей. У К. Ясперса при осуществлении самоидентификации коммуникация производится между субъектом и объектом, которые являются двумя аспектами одного «я». Здесь наблюдается как бы душевный раскол, при котором одна условная часть «я» (его сознание) направлена на постижение другой его части (объективированного «я», становящегося предметом изучения своего «я»). В результате К. Ясперс выделяет субъективные и объективные аспекты «я», которые, сообщаясь между собой, «объединяются, когда “я” охватывается тем, что вне его, и в то же время побуждается изнутри к охвату этой внешней по отношению к нему “инаковости”» [1].

Процесс взаимодействия «я» с самим собой непрерывен. Более того, он испытывает на себе влияние коммуникаций целостного «я» с внешней средой. Самождественность устанавливается не только с конструктами сознания «я», выраженными в образах и знаках, она предполагает переживание собственной телесности, ограниченности в пространстве и времени, отражает коммуникативные отношения «я» с внешним миром. Коммуникация служит источником истинного знания о самом себе и носит диалоговый характер внутриличностной интеракции [2, p. 105]. Иными словами, коммуникативный характер процесс самоидентификации приобретает при взаимодействии компонентов «я» между собой, обладающих субъективными признаками ее инициатора и объективными сторонами сознания, тождество с которыми как со своими необходимо установить. Процессы самоидентификации происходят не изолированно. Субъект, существующий в пространстве и времени, взаимодействует с внешней средой, вторгающейся во внутренние процессы отождествления. Средствами идентификации выступают знаково-символьные системы, находящие свое выражение в том числе с помощью речи и придающие коммуникативному взаимодействию смысл.

Решая проблему идентификации человека в коммуникационном контексте, М. Бубер предлагает рассматривать как интеракцию соотношения «я – ты» и «я – оно». Во втором случае противопоставление «я – оно» детерминировано характером отношений человека как субъекта познания и мира вещей, на которые направлена его познавательная активность. «Я нечто воспринимаю. Я нечто ощущаю. Я нечто представляю. Я нечто желаю. Я нечто чувствую... Все это и подобное этому составляет царство Оно» [3, с. 18]. Иными словами, реализация познавательной деятельности, в ходе которой формируется субъективное представление человека о мире, других людях, себе самом, обусловлена не тем, что составляет ядро личности и обуславливает ее индивидуальность, воплощаясь в понятии «я», но выступает сопутствующей плоскостью, параллельной реальностью бытия в сознании, обозначаемой как «оно». «Оно» включает образы действительности, формируемые в сознании посредством эмпирической коммуникации с внешним миром.

«Ты» же, напротив, возникает и реализуется в сфере отношения личности к миру. «Мир отношения» строится в идентификационной плоскости исходя из возникновения трех типов интеракции: с природой, людьми и духовными сущностями. Иными словами, «познание, мышление и чувствование представляют собой диалог с предметом познания...» [4, с. 14]. При этом восприятие и осмысление мира происходит через интуитивное проникновение в него, позволяющее воспринимать его не как обособленный объект, но как нечто целостное, органично вписанное в объективное бытие и функционирующее в нем по универсальным законам как системный организм, наделенный совокупностью свойств и качеств не в воображении субъекта познания, а в реальности воспринимаемого субъектом бытия. Иными словами, сущность «ты» раскрывается и становится понятной в контексте бесконечной сущности самого человека, являющегося частью объективного бытия. «Ты» – это не обособленный образ фрагмента действительности, это сама действительность, в которую вписана объективная сущность человека. Идентификация с миром происходит не через познавательную коммуникацию единичных «оно», а через восприятие и постижение бесконечного, всеобъемлющего «ты», через которое и сам человек видится как воплощение божественной идеи о бытии в конкретную материальную плоскость. «Я» и «ты» при этом вступают в онтологический диалог. Мир в таком случае предстает совершенно отличным от мира «оно» и несоизмеримым с ним. Субъект как бы превращает объект в личность, объект зависит от субъекта так же, как и субъект от объекта [5, с. 20]. Таким образом, человек как субъект познания – это фрагмент одновременно и мира вещей, и мира духовных сущностей, а потому идентификация реализуется через чувственное восприятие мира и определение своего места в нем и в качестве результата предлагает понимание себя как части универсума, воплощения божественного замысла.

Жизнь конкретного человека конечна, но бытие человека вообще как части объективного мира бесконечно, поскольку вписано в некий высший план мироздания. Время, у М. Бубера, есть

субъективное переживание человеком скорости течения его жизни и вписанных в нее событий. Пространство же – субъективное ощущение себя как носителя конкретных количественных характеристик и соотношение с подобными характеристиками других объектов действительности. В результате идентификация сводится к понимаю себя как части мира, своего наличия в пространстве и времени и субъективного переживания собственной значимости в контексте бытия других. То, что составляет для одного человека «ты», другим человеком воспринимается как «оно», т. е. субъективное ощущение бытия обособленного иного, отличного от него объекта реальности. Иными словами, идентификация имеет основания в природе самой личности, она обусловлена способностью и потребностью человека познать мир, осуществляя процессы ощущения, восприятия, осмысления поступающей извне информации.

М. Хайдеггер, исследуя проблемы идентификации и самоидентификации личности, рассматривает саму дефиницию «я» как феномен, который раскрывает свою сущность через присутствие в пространстве и времени. У философа субъект идентификации (кто) рассматривается как данность, а процесс поиска тождества заключен в объективном установлении собственной я-самости по отношению к другим присутствующим. М. Хайдеггер, решая проблему идентификации с использованием экзистенциальной аналитики, задается вопросом о том, что может быть индикатором присутствия и самости «я». Предположительно, это поступки, проявляющие «я» в повседневности. М. Хайдеггер утверждает, что, осуществляя самоидентификацию, «я» занимается «самотолкованием», и тогда, как и К. Ясперс, автор выделяет в этом «я» некое «оно» (у Ясперса объект в субъекте самоидентификации), с которым «я» тождественен, но основания этого тождества еще надо установить, исследовав «оно». Кроме того, в «бытие-в-мире» есть не только «я», но и другие «соприсутствующие», которые, взаимодействуя с «я» в повседневности, обуславливают само «я», его структуру [6, с. 139].

Таким образом, онтологически проблема идентификации решается Хайдеггером через «соприсутствие» с другими, которое делает бытие «со-бытием». В этом случае, с одной стороны, «я» условно изолировано от других, что позволяет говорить о его самости, с другой, «я» – это часть других, т. е. отдельные его качества, так или иначе, прослеживаются в сущности окружающих. «Я» постигает само себя через интеракцию с другими, где «я» узнает себя в других, и коммуникацию с самим собой, «обнаруживающим себя в отвлечении» [7, с. 153–154].

У Ж.-П. Сартра проблемы идентификации и самоидентификации личности напрямую связаны с вопросами сознания. Так, одна из проблем, занимающих философа, – это явление «эго» и его отношение к сознанию. «Эго» у Сартра – это «квазиобъект сознания». Он лежит вне сознания, поскольку может быть для индивида предметом изучения.

При самоидентификации человек изучает собственное эго, его природу, свойства, структуру, закономерности. При идентификации ее объектом является другой человек, его эго. «Именно путем таких рассуждений можно найти смысл понятия “сознание”, которое является объективностью в субъекте. Эго – это объект, который приближается к субъективности, но не находится в ней» [8, с. 106]. Другими словами, при самоидентификации человек изучает себя и устанавливает соответствие между структурами собственного «я» и иными объектами мира, воплощенными в его представлении о них. В этом случае человек изучает свое эго не внутри себя, но как обособленный объект, связанный тем не менее с субъектом.

Проблема соотношения бытия и сознания превращается в вопросы о том, что действительно существует. Сартр убежден, что сознание – это отраженное бытие, которое в процессе своего восприятия преломляется, деформируется и после всех этих трансформаций уже никак не согласуется с первоначальным своим вариантом реально существующего бытия. Кроме того, человек как субъект познания не может постичь объективное в бытии, поскольку воспринимает мир чувственно, эмоционально. Следовательно, и идентификация как таковая может быть лишь умозрительной, заключенной в сопоставлении идеального и действительного, за которое выдается воспринятое человеком, а не реально существующее. В случае с самоидентификацией мы имеем дело с проблемой, кто «я» есть, и можем только анализировать свое эго как внешний объект внутреннего состояния.

Идентификация и самоидентификация в понимании Ж.-П. Сартра, таким образом, лишены смысла, так как не дают объективных результатов. Однако они необходимы как источник знания о самом себе, их осуществление делает человека самим собой, поскольку утверждает его способность к самосознанию.

Таким образом, проблема идентификации и самоидентификации личности в экзистенциальной философии исследуется с позиций диалогичности отношений «я» и «другого», коим выступают «ты» и «оно», а потому коммуникация здесь может быть средством исключительно самоидентификации, поскольку осуществляется в сознании индивида между отдельными компонентами его сознания и ориентирована на постижение сущности собственного «я». Самоидентификация в данных концепциях отражает переживания индивидом его актов восприятия мира и взаимодействия с ним. В данном контексте самоидентификация имеет двойственную природу, так как, с одной стороны,

служит познанию отдельных компонентов «я» и их сопоставлению с собственной самостью, с другой, является отражением переживания самого факта отождествления.

Ссылки:

1. Ясперс К. Общая психопатология [Электронный ресурс]. URL: <http://www.psychiatry.ru/site-const/userfiles/file/PDF/yaspers.pdf> (дата обращения: 10.07.2017).
2. Gordon R.D. Karl Jaspers: Existential Philosopher of Dialogical Communication // Southern Communication Journal. 2000. Vol. 65, iss. 2–3. P. 105–118. <http://dx.doi.org/10.1080/10417940009373161>.
3. Бубер М. Я и Ты // Бубер М. Два образа веры. М., 1995. С. 16–92.
4. Бочкарев Л.В. Философия диалога Мартина Бубера // Лесной вестник. 2013. № 5. С. 12–15.
5. Лифинцева Т.П. Философия диалога Мартина Бубера. М., 1999.
6. Хайдеггер М. Бытие и время. Харьков, 2003.
7. Там же. С. 153–154.
8. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: опыт феноменологической онтологии. М., 2000.